Братановский С. Н. Административное право. Общая часть: учебник. М., 2013.

Картухин В. Ю. Основные закономерности использования законодательной техники в правовой практике субъекта Российской Федерации: анализ проблем совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4.

Магомедов Ф. Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

Надеев Р. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. 2001. № 5.

Остроумов А. А. Право на обжалование в суд решений, действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7.

Патрашко Е. Л. Государственная правоохранительная служба Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Сергун П. П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

Старилов Ю. Н. О современной теории административного права России, границ творчества и личности (размышления в преддверии 90-летнего юбилея профессора Василия Михайловича Манохина) // Административное право и процесс. 2013. № 11.

Старилов Ю. Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. 2004. № 9.

Соотношение методов государственного регулирования и саморегулирования

ПОЗДНЫШЕВА Елена Витальевна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: civil@izak.ru

СИНИЦЫН Сергей Андреевич, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: synss@mail.ru

Регулирование экономических отношений не является однородным как по своему содержанию в статике, так и по конкретным методам, формам и средствам правового воздействия в динамике. Важная роль в регулировании экономических отношений на современном этапе их развития отведена институтам саморегулирования, что поставило задачи перед наукой по обоснованию этой формы экономического взаимодействия и интеграции в механизме регулирования хозяйственно-экономической деятельности. Вопросы соотношения государственного регулирования и саморегулирования являются дискуссионными и до конца неразрешенными: развитие и преобразование форм государственного регулирования экономики; понимание саморегулирования как антипода государственного регулирования. Авторы приходят к выводу о том, что саморегулирование является особым инструментом регулирования экономических отношений, который не может считаться производной государственного регулирования или определяться усмотрением субъектов частного права. Соответственно, должны различаться методы государственного регулирования и саморегулирования. Задачи и методы саморегулирования и государственного регулирования экономических отношений различаются. При государственном регулировании реализуется преимущественно разрешительный

метод, а при саморегулировании — дозволительный, что проявляется в аспектах соотношения этих двух механизмов регулирования экономических отношений.

Ключевые слова: государственное регулирование, саморегулирование, экономические отношения.

Correlation of State Regulation and Self-Regulation Methods

E. V. POZDNY SHEVA, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: civil@izak.ru

S. A. SINITSYN, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: synss@mail.ru

Regulation of economic relations is not homogeneous both in terms of its contents in statics, and in terms of specific methods, forms and means of legal influence in dynamics. An important role in regulation of economic relations at the present stage of their development belongs to self-regulation institutions. This entrusted science with a task of justification of this form of economic interaction and integration within the economic activity regulation mechanism. The issues of correlation of state regulation and self-regulation are debatable and still unsettled definitely: development and transformation of forms of state regulation of economy; understanding of self-regulation as an antipode of state regulation. The authors came to a conclusion that self-regulation is a specific instrument of regulation of economic relations which cannot be considered as a derivative of state regulation or be defined at the discretion of private law subjects. As a consequence, methods of state regulation and self-regulation shall differ. Tasks and methods of self-regulation and state regulation of economic relations are different. At state regulation, an authorization-based method prevails, while at self-regulation the principle “everything which is not forbidden is allowed” is used. This is manifested in the following aspects of correlation of these two mechanisms of regulation of economic relations.

Keywords: state regulation, self-regulation, economic relations.

DOI: 10.12737/21990

Регулирование экономических отношений не является однородным как по своему содержанию в статике, так и по конкретным методам, формам и средствам правового воздействия в динамике. Различия в регулировании отдельных сегментов рынка предопределены совокупностью взаимосвязанных факторов: объективные условия развития экономических отношений, оценка потребности участников рынка и их способность к эффективной самоорганизации, обеспечение охраны и защиты интересов неопределенного круга лиц, определение пределов государственного регулирования и контроля и др. С этих позиций право регламентирует правовые формы взаимодействия предпринимательства и госу-

дарства, что во всех случаях обеспечивается взаимодействием частноправовых и публично-правовых средств в тех условиях, когда рынок является объективной формой взаимодействия участников оборота, имеющих различные, но обусловленные друг другом экономические потребности. Потребности участников рынка формируют модель их поведенческого взаимодействия, которая впоследствии регулируется при формулировке запретов, дозволений, ограничений в правовых нормах.

Переход от административно-командной к рыночной экономике на постсоветском пространстве объективно не мог привести к одномоментной смене правовых средств воздействия на рыночные отношения, ко-

торые в своих отдельных сегментах требовали воздействия различных регуляторов, что могло проявляться в конкретных случаях в следующих формах: непосредственное государственное регулирование экономических отношений в отдельных сегментах рынка, регламентация режимов отдельных видов экономической деятельности с различной степенью детализации, правовое обеспечение и стимулирование саморазвития предпринимательства. Изменение политического строя и экономического уклада страны явилось предпосылкой формирования новой модели отношений предпринимательства и государства в условиях устойчивого развития предпринимательских отношений как ведущего направления экономических реформ.

Общей целью регулирования экономических отношений на современном этапе их развития является определение пределов государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность, зон приоритетного участия государства в отдельных сегментах рынка, в связи с чем сохраняют актуальность следующие задачи: поиск баланса частных и публичных интересов в законотворческом процессе, непрерывное взаимодействие органов исполнительной власти и бизнес-структур, моделирование новых форм взаимодействия предпринимателей и государства в определении стратегии и тактики развития экономической системы.

Важная роль в регулировании экономических отношений на современном этапе их развития отведена институтам саморегулирования, что поставило перед наукой задачи по обоснованию этой формы экономического взаимодействия и интеграции. В связи с этим отмечается, что развитие саморегулирования хозяйственной деятельности стало рассматриваться как важнейший элемент реализации общей стратегии оптимизации государственно-

го вмешательства в экономику¹, при том, что саморегулируемые организации (далее также — СРО) относятся к институтам гражданского общества². Вступление в силу Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о СРО) явилось началом реформирования всей системы государственного регулирования предпринимательства: в ряде сфер произошел переход от такого традиционно используемого способа воздействия государства на бизнес, как лицензирование, к саморегулированию³. Удельный вес саморегулирования показывает зрелость и самодостаточность экономической системы.

Вопросы соотношения государственного регулирования и саморегулирования являются дискуссионными и до конца не разрешенными: развитие и преобразование форм государственного регулирования экономики; развитие саморегулирования как антипода государственного регулирования; обосновывание моделей саморегулирования (добровольное, делегированное и смешанное). Полагаем, что следует говорить не о расщеплении или временной передаче отдельных властных полномочий саморегулируемым организациям, а о принципиально новой форме регулирования экономических отношений в предпринимательской деятельности, смещении центра и форм регулирования вследствие объективных факторов развития самих регулируемых отношений. Стандартизация правил и

¹ См.: Крючкова П. В. Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ. М., 2005.

² См.: Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35—45.

³ См.: Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 3. С. 2.

контроль их соблюдения являются основой деятельности СРО, реализующих одновременно и частные, и публичные интересы, находящиеся при этом внутри регулируемых отношений. Развитие самостоятельности СРО не отменяет необходимости государственного контроля за ними. Идея правовой регламентации саморегулирования предпринимательской деятельности основывается на передаче отдельных контрольно-надзорных и нормотворческих полномочий от органов государственной власти негосударственным субъектам экономической деятельности, что призвано способствовать росту конкурентоспособности, ослаблению перманентного давления органов власти на предпринимательство как внешнего регулятора.

Задачи и методы саморегулирования и государственного регулирования экономических отношений разнятся. При государственном регулировании реализуется преимущественно разрешительный метод, а при саморегулировании действуют методы правонаделения и дозволения. Однако структура правовой связи субъектов саморегулирования не позволяет говорить об их равенстве и автономии по аналогии с частным правом, поскольку СРО в силу закона наделена широкими полномочиями по определению общеобязательных правил и стандартов, по контролю за их единообразным исполнением. Институты государственного регулирования и саморегулирования экономической деятельности находятся вне пределов частноправового регулирования и цивилистической методологии, в связи с чем представляется возможным не согласиться с высказанной в юридической литературе категоричной позицией. М. А. Егорова полагает, что «деятельность саморегулируемой организации не имеет противоправного характера, поэтому право на саморегулирование должно расцениваться в качестве субъективного права (в качестве меры

возможного поведения), а следовательно, подлежать гражданско-правовой защите. В связи с этим к саморегулированию должен применяться диспозитивный режим правового регулирования, подпадающий под признаки общего дозволения», а при «организации взаимодействия саморегулируемой организации и ее членов возникают частноправовые отношения по координации деятельности участников саморегулируемой организации, в целом присущие любому корпоративному правовому образованию»⁴.

Невозможно представить, что отношения СРО и ее членов могут определяться как частноправовые, в которых стороны равноправны и реализуют свой личный интерес исключительно по своему усмотрению, а их потенциально возможные соглашения могут определяться общим режимом дозволения — такой подход полностью нивелирует смысл и правовую координацию взаимосвязи СРО и ее членов и, в частности, искажает смысл реализации законодательно установленных полномочий по контролю СРО деятельности ее членов, привлечению их к дисциплинарной ответственности, выработке обязательных для исполнения стандартов и правил. Отсутствие признаков противоправности само по себе еще никак не может свидетельствовать о возникновении субъективного права (да еще непременно гражданского!) на стороне законопослушного лица, а предусмотренная законом возможность совершения действий субъектами права с очевидностью не подтверждает частноправовую природу рассматриваемых отношений — в публичном праве реализация компетенции органа власти или должностного лица может определяться интересами

⁴ Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как частноправовой институт организации бизнеса // Государство и бизнес в системе правовых координат. М., 2014. С. 99, 112.

правопорядка и государственности, в связи с чем административное или уголовное законодательство сочетает методы и нормы как императивного, так и разрешительно-диспозитивного регулирования, которые могут определять границы усмотрения компетентных органов (дискреционные полномочия, право на обжалование судебных актов, право на заключение договора о сотрудничестве со следствием между прокуратурой и обвиняемым, право на примерение с подсудимым, право на издание и разъяснение нормативного акта органом исполнительной власти, право высших судебных инстанций на дачу разъяснений касательно правоприменения для нижестоящих судов, право на заключение договоров о разграничении полномочий и предметов ведения между органами власти и др.). Неясен смысл и механизм гражданско-правовой защиты частного права на саморегулирование, о котором говорит М. А. Егорова. Абсолютизация изложенной точки зрения может привести к ошибочным выводам о том, что в гражданском праве в отличие от публичного содержатся только диспозитивные нормы, что ни в коей мере не соответствует действительности. Учитывая специфику регулируемых отношений, право на саморегулирование может быть отнесено к особому виду субъективного публичного права, которое реализуется в рамках публичного правоотношения и требует для своего возникновения и осуществления особый юридический состав.

Законодательная регламентация деятельности СРО позволяет отметить и другие особенности саморегулирования, в том числе в сравнении с государственным регулированием.

Гарантируемая Конституцией РФ свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции (ч. 1 ст. 8), право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом

экономической деятельности (ч. 1 ст. 34) обязывает государство создавать наиболее благоприятные условия для рыночной экономики как путем непосредственно-регулирующего государственного воздействия, так и через стимулирование свободной экономической деятельности, основанной на принципах самоорганизации, баланса частных и публичных интересов, корпоративного взаимодействия и сотрудничества, в целях выработки отвечающей интересам и потребностям общества государственной экономической политики. Таким образом, конституционный принцип демократического правового государства и гарантируемая Конституцией РФ свобода экономической деятельности предполагают развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере, проявлением чего является создание СРО, и, соответственно, государственную поддержку и стимулирование гражданской активности в данной сфере⁵.

Развитие системы СРО в области экономики определено в качестве приоритетного направления административной реформы Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003—2004 годах», а в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ за 2015 г. было отмечено, что Правительственной комиссии по административной реформе совместно с деловыми объединениями было предложено представить конкретные предложения по устранению избыточных и дублирующих функций контрольно-надзорных органов⁶. Целям снижения административных барьеров, сокращения властных полномочий

⁵ См. постановление КС РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П.

⁶ См.: Стенограмма послания Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: www.kremlin.ru.

органов государственной власти на пути развития предпринимательства, сокращения избыточного регулирования на уровне подзаконных актов должно служить развитие и внедрение механизмов саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности, содержанием которого в первую очередь должна являться стандартизация предпринимательской деятельности, с одной стороны, и создание эффективной системы контроля саморегулируемыми организациями за соблюдением субъектами предпринимательской деятельности соответствующих требований к ведению предпринимательской деятельности — с другой⁷.

Как указывается в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования⁸, при оптимизации функций органов исполнительной власти предполагалось обеспечить решение задач по созданию единого правового поля реализации государством контрольных и надзорных функций, упрощению разрешительных процедур, сокращению лицензируемых видов деятельности, формированию эффективных институтов саморегулирования, которым может быть передана часть функций, исполняемых государством. Вместе с тем в сфере саморегулирования должны быть определены границы частноправового и публично-правового регулирования. Саморегулируемые организации по своей правовой природе и по целям деятельности (обеспечение саморегулирования субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности) функционируют в сфере частного права, поэтому наделение их определенными государственно-властными

полномочиями не должно вступать в противоречие с основными началами гражданского законодательства: равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью участников гражданских правоотношений, необходимостью беспрепятственного осуществления гражданских прав, недопустимостью произвольного вмешательства кого-либо в частные дела⁹. Таким образом, основная цель саморегулирования — сочетание и достижение баланса частных и публичных интересов в процессе регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в условиях замены отдельных функций по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности субъектов гражданского оборота требованиями, предъявляемыми СРО к своим членам.

Создание эффективной системы саморегулирования видится прежде всего в системном реформировании законодательства в данной сфере, в первую очередь в определении пределов регулирования СРО предпринимательской или профессиональной деятельности ее членов, основными целями которого должны стать:

установление четких требований к содержанию и порядку принятия стандартов и правил деятельности, разрабатываемых СРО;

оптимизация выплат из компенсационного фонда в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потребителя-

⁷ См. Концепцию снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011—2013 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р.

⁸ Утв. распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2776-р.

⁹ Вместе с тем в литературе высказано мнение, что ввиду отсутствия традиций в области саморегулирования бизнеса «ни в коем случае нельзя передавать саморегулируемым организациям государственные функции, особенно в том виде, когда речь идет о контроле и наказании предприятий, нарушающих стандарты, это абсурдно и весьма вредно в нынешних реалиях» (Романихин А. В. Саморегулирование по-российски // Законодательство и экономика. 2004. № 3. С. 32—36).

ми произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами;

обеспечение сохранности средств компенсационных фондов, совершенствование функционирования системы страхования в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО;

повышение эффективности контрольных мероприятий, проводимых СРО в отношении своих членов, а также защиты интересов членов СРО перед государством.

При этом следует отметить, что на уровне Федерального закона «О саморегулируемых организациях» должен быть установлен исчерпывающий перечень особенностей деятельности СРО, которые могут устанавливаться отраслевыми федеральными законами.

Основной задачей реформирования законодательства о саморегулировании является установление предметных, соответствующих потребностям конкретной отрасли, детальных требований к участникам рынка и их товарам (работам, услугам), которые позволят создать систему оптимальной стандартизации предпринимательской деятельности, при этом от эффективности осуществления функции по стандартизации деятельности членов СРО напрямую зависит как качество осуществления контроля СРО за деятельностью своих членов, так и способность обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Для решения указанной задачи на уровне федерального закона должны быть установлены требования как к структуре, предмету и содержанию стандартов СРО, так и к процессу их принятия. Выполнение указанных требований приведет к выработке высоких стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности членов СРО, к стимулированию субъектов гражданского оборота, к разработке и соблюдению кодексов профессиональной деловой этики, при этом принятие высоких отрас-

левых стандартов будет способствовать и развитию конкуренции, обусловленной повышением качества товаров, работ и услуг.

Согласно ст. 6 вышеназванного Закона СРО осуществляет контроль за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в СРО и применяет меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные указанным Законом и внутренними документами саморегулируемой организации. Контроль за осуществлением членами саморегулируемой организации предпринимательской или профессиональной деятельности проводится СРО путем проведения плановых и внеплановых проверок (ст. 9). При этом орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарного воздействия в случаях, установленных саморегулируемой организацией, вправе принять решение о применении мер дисциплинарного воздействия (вынесение предписания, наложение штрафа, рекомендация об исключении из членов СРО и др.).

Разработка системы предметного и эффективного контроля СРО за деятельностью своих членов, которая напрямую зависит от выработки высоких отраслевых стандартов деятельности и правил предпринимательской и профессиональной деятельности, приведет к усилению ответственности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности перед потребителями произведенных ими товаров, работ, услуг.

При этом регулирование контрольных и дисциплинарных отношений в сфере саморегулирования должно соответствовать правовой природе отношений между СРО и ее членами, а контроль не должен сводиться к проверке соблюдения членами СРО формальных требований законодательства.

Главной задачей в выработке оптимальной системы контроля СРО за деятельностью своих членов должно стать четкое разделение предметов контроля СРО и органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при этом в перспективе дублирование функций государственного контроля и надзора, муниципального контроля и контроля СРО за деятельностью своих членов должно быть исключено.

На уровне федерального закона должны быть установлены требования к порядку осуществления контроля, в том числе детализированы основания и порядок осуществления планового и внепланового контроля СРО за деятельностью своих членов; установлены требования к специалистам, осуществляющим проведение проверок, а также основания для признания результатов проверки недействительными по аналогии со ст. 20 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

При этом разработке подлежат в том числе вопросы об установлении периодов проведения проверок, обмена информацией СРО с органами государственного и муниципального контроля, назначения внеплановой проверки в рамках государственного контроля (надзора) при поступлении информации о результатах проверки от СРО, привлечения экспертов, специалистов, проведения необходимых экспертиз.

Кроме того, требует разработки вопрос о том, что результаты деятельности СРО по осуществлению контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов могут быть признаны федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими в отношении членов такой организации государственный контроль (надзор), что несомненно долж-

но послужить стимулом для развития в первую очередь добровольного саморегулирования.

Поскольку в результате действий органа СРО при проведении соответствующей проверки, в том числе в случае принятия в результате проверки необоснованного и незаконного решения о применении мер дисциплинарного воздействия в отношении члена СРО, такому субъекту может быть причинен вред, подлежит разработке вопрос об установлении в Законе о СРО права такого субъекта на возмещение убытков в указанных в Законе случаях по аналогии со ст. 16, 1070 ГК РФ. Кроме того, требует исключения из ст. 10 названного Закона возможность самостоятельного установления СРО во внутренних документах иных мер дисциплинарного воздействия, помимо указанных в тексте Закона.

В целях повышения востребованности механизмов имущественной ответственности членов СРО, обеспечения интересов потребителей и третьих лиц требуется дальнейшее развитие и оптимизация системы имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. Кроме того, развитие системы внесудебного разрешения споров членов СРО и потребителей упростит порядок выплаты из компенсационного фонда в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров, работ, услуг и иными лицами.

В первую очередь должен быть разработан механизм обеспечения сохранности средств компенсационного фонда СРО, в том числе в случае несостоятельности (банкротства) кредитной организации, в депозитах которой размещены средства компенсационного фонда. Представляется, что такие средства не входят в состав конкурсной массы кредитной организации и должны быть выведены из конкурсной массы для дальнейшего их возвра-

щения СРО и размещения в других российских кредитных организациях в целях обеспечения сохранности и увеличения размера компенсационного фонда.

В Концепции совершенствования механизмов саморегулирования указывается, что необходимо установить принцип солидарной ответственности СРО по обязательствам ее члена по отдельным рискам в отличие от действующего в настоящее время в большинстве отраслей механизма субсидиарной ответственности. Между тем указанное предложение нуждается в обсуждении, поскольку отвечать перед потребителями и иными лицами в случае причинения им вреда членом СРО в первую очередь должен сам член организации, отсутствие многоуровневой модели ответственности за причинение вреда потребителям и иным лицам членом СРО и возложение солидарной ответственности по обязательствам такого члена на организацию не может стимулировать субъекта гражданского оборота к добросовестному и разумному осуществлению деятельности, соблюдению правил ведения деятельности и перенесет бремя ответственности за действия такого субъекта на саморегулируемую организацию.

Как указывалось ранее, механизмы саморегулирования должны являться средством сокраще-

ния властных полномочий органов государственной власти и административных барьеров на пути развития предпринимательства, они не должны создавать обременительные условия для бизнеса и вызывать существенный прирост затрат, необходимых для получения допуска на рынок (п. 5 Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011—2013 годы).

Достижению указанных целей при системном изменении законодательства о саморегулировании должны способствовать единые подходы к выстраиванию системы саморегулирования с учетом базовой концепции саморегулирования, которые в первую очередь должны быть направлены на формирование заинтересованности субъектов гражданского оборота к членству в СРО в целях стимулирования добросовестного ведения бизнеса и развития репутационных механизмов при осуществлении предпринимательской и профессиональной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать формированию такой деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, которая обеспечит должный уровень доверия потребителей к ним, а также создаст необходимые условия для развития конкуренции.

Библиографический список

- Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как частноправовой институт организации бизнеса // Государство и бизнес в системе правовых координат. М., 2014.
- Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 3.
- Крючкова П. В. Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ. М., 2005.
- Романихин А. В. Саморегулирование по-российски // Законодательство и экономика. 2004. № 3.
- Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10.